Глава 28 (2-часть)

За пределами территории полицейского участка.

Все тело госпожи Чжао, на которой была накинута ветровка, дрожало. Она не могла ни обернуться, ни понять, что только что сказал Чжао Чжаньхуай: «Что ты имеешь в виду, говоря, что Минси хочет разорвать все связи с нашей семьей?! Объясни нам это. Что, черт возьми, происходит?! Разве она не просто сбежала из дома?! Ты даже несколько раз навещал ее в школе! Что ты сейчас говоришь?!»

Чжао Чжаньхуай выглядел очень усталым. Он помассировал лоб и сказал: «На самом деле, с тех пор как она сбежала из дома, я не мог уговорить ее вернуться. Я просто боялся, что вы так отреагируете, когда узнаете, поэтому я держал это в секрете. Но, похоже, я больше не могу это скрывать».

Лицо господина Чжао было бледным: «Что случилось дома, пока меня не было?! Как это могло так обернуться?!»

«Вы можете не спрашивать меня об этом?» - Чжао Чжаньхуай не мог ничего объяснить. Почти потеряв контроль над своим обычно спокойным выражением лица, он сказал: «Откуда мне знать, почему все так обернулось? Разве вы двое не должны сначала спросить себя, заботились ли вы когда-нибудь о Минси?»

Чжао Юнин присел на корточки сбоку, чувствую разочарование, когда услышал, как они втроем спорят.

«Она просто ведет себя как ребенок. Теперь, когда она вызвала такой переполох и все пришли на нее посмотреть, ей удалось привлечь всеобщее внимание, так что она должна быть счастлива» - уверенно сказала госпожа Чжао: «Поскольку ты не можешь заставить ее вернуться домой, я сама сделаю это!»

Чжао Чжаньхуай нахмурился. Затем он сделал жест, приглашая ее идти вперед.

Прежде чем госпожа Чжао успела сделать хотя бы три шага по направлению к полицейскому участку, Чжао Минси вышла.

Несколько высоких парней следовали за ней. Первым был парень, который причинил Чжао Мо такую травму, что ему пришлось лечь в больницу. Его короткие рыжие волосы казались особенно холодными ночью, и он выглядел высокомерным и властным с пластырем, заклеенным в уголке его губ.

Когда госпожа и господин Чжао увидели это, в их сердцах вспыхнуло пламя.

Однако из-за статуса этого человека они могли лишь контролировать и подавлять свою ярость.

Минси бросила взгляд на людей за пределами двора. Затем она повернулась к Фу Янси и произнесла: «Пожалуйста, подождите меня минутку. Есть вопросы, которые я должна решить».

С беспокойством в голосе Кэ Чэнвэнь сказал: «Чжао Минси, ты же не можешь на самом деле разорвать все связи со своей семьей...»

Даже после того, как она это сделает, она все еще старшеклассница. Куда она может пойти?

Кроме того, члены ее семьи были просто предвзяты.

Кэ Чэнвэнь думал, что ей не нужно заходить так далеко.

Но прежде чем он успел закончить, его прервали.

«Замолчи» - сказал Фу Янси: «Не пытайся давать такие двусмысленные советы. Как говорится, только тот, кто пил воду, знает ее температуру. Очень раздражает, когда незнакомец пытается совать свой нос в чужие дела. Чжао Минси, не слушай, что говорят другие люди, включая меня. Делай свой собственный выбор. Пока ты все обдумала, любое решение - хорошее решение».

Минси посмотрела на Фу Янси и твердо кивнула ему.

«Тебе нужна помощь?» - Фу Янси указал на адвоката позади себя.

Минси покачала головой: «Я хочу сама разобраться с этим».

Фу Янси посмотрел поверх головы Чжао Минси, и окинул всю семейку холодным взглядом. Он чувствовал некоторый дискомфорт из-за этого, но все же понимал, что должен дать Маленькой маске немного пространства, чтобы она могла решить свои собственные проблемы.

Он немного подумал, прежде чем взять ее сумку и, протянув руку, сказать: «Тогда хорошо. Твой телефон».

Минси: ?

Минси достала телефон из кармана.

Фу Янси снова сказал: «Отпечаток большого пальца».

Минси использовала большой палец, чтобы разблокировать телефон.

Фу Янси быстро открыл функцию вызова и набрал свой номер телефона.

После этого он сунул телефон обратно ей в руки и сказал удивительно ровным голосом: «Я настроил твой телефон так, чтобы он всегда был разблокирован. Позже тебе просто нужно будет нажать номер, и как только ты мне позвонишь, я приду».

Кэ Чэнвэнь сказал: «Мы тоже».

Минси кивнула. Затем она повернулась и пошла к своей семье.

Хотя ночные ветры были холодными, она чувствовала позади себя прочную и надежную стену.

= = = = = =

Когда господин Чжао увидел, как Минси подошла с холодным выражением лица и глазами, которые смотрели на них, как будто она смотрела на группу незнакомцев, пришедших беспокоить ее, вены на его лбу начали пульсировать.

«Перестаньте искать меня» - Минси заговорила первой: «Снова и снова. Это действительно раздражает».

Прежде чем госпожа Чжао успела заговорить, она была застигнута врасплох, и ее разум мгновенно опустел.

Раздражает? Минси сказала, что они раздражают?

Она вдруг поняла, что то, что Чжао Чжаньхуай говорил раньше, было правдой— Минси действительно хотела разорвать все связи с ними.

Выражение лица госпожи Чжао начало меняться, а ее тело слегка задрожало от недоверия. Она спросила: «Чжао Минси, о чем ты, черт возьми, говоришь? Поскольку дело о том, что твои одноклассники избили твоего второго брата, было просто недоразумением, мы не будем винить тебя за это. Возвращайся домой с нами прямо сейчас! Знаешь ли ты, что тебя уже месяц не было дома? Возвращайся домой, и мы все обсудим!»

«Вы все еще не понимаете, о чем я говорю?» - холодно спросила Минси. Она изо всех сил старалась выразиться еще яснее, чтобы все в этой семье могли понять ее раз и навсегда: «Я разрываю все связи с вами. Проще говоря, это означает, что вам, ребята, больше не нужно меня содержать. И когда вы состаритесь, я тоже не буду нести никакой ответственности за то, чтобы заботиться о вас. С юридической точки зрения это означает, что мы больше ничего не должны друг другу».

Госпожа Чжао: «...»

Минси достала карточку и бросила ее Чжао Чжаньхуай.

Чжао Юнин, стоявший в углу, немедленно встал и сказал: «Сестра...»

«Не называй меня сестрой» - прямо оборвала его Минси.

Чжао Юнин поперхнулся.

Чжао Чжаньхуай выглядел бледным, когда взял карточку: «Это...»

Минси сказала: «Это сумма денег, которую я одолжила у Хэ Ян. 130000 юаней в качестве компенсации за все вещи и деньги, которые семья Чжао потратила на меня за последние два года. Я могу потихоньку возвращать долг Хэ Ян, но я не хочу быть чем-то обязанной вам. Что касается того, что вы должны мне, я слишком ленива, чтобы просить об этом».

Минси сделала паузу, чтобы немного подумать, прежде чем продолжить: «О, есть еще пара вещей, которые я хочу вернуть себе. Мои фотографии. Пожалуйста, удалите их со своих телефонов или даже вырежьте их. Не используйте мои фотографии для незаконных действий. Есть около десяти дней до того, как я стану взрослой, после у меня появится право требовать свои вещи. Пожалуйста, удалите все мои фотографии и сообщения».

«Что касается ваших фотографий, я удалила их давным-давно».

В этот момент госпожа Чжао почти не могла дышать. Тяжело дыша, она схватилась за грудь и сказала: «Сегодня день рождения твоей мамы. Тебе обязательно устраивать такую истерику в мой день рождения?!!»

Господин Чжао недоверчиво посмотрел на Минси. Он не мог удержаться, чтобы не отругать Чжао Чжаньхуай и Чжао Юнин: «Что, черт возьми, случилось, когда меня не было дома?!»

Сердце Чжао Чжаньхуай разрывалось от боли. У него было такое чувство, что если сегодня им не удастся уговорить Минси вернуться домой, то в будущем они действительно не будут иметь с ней ничего общего. Он не мог удержаться, чтобы не добавить: «Минси, по крайней мере, сегодня, в день рождения мамы, ты не должна устраивать такую истерику...»

«Я не устраиваю истерику».

Почему они все думали, что она просто устраивала истерику? Неужели они были так уверены, что она не сможет покинуть их семью? Или они были уверены, что она определенно захочет снова угодить им?

Минси глубоко вдохнула и сказала: «Я была неправа с самого начала. Я не должна была возлагать надежды на своих биологических родителей, не должна была с нетерпением ждать новой жизни в этом месте со всеми вами, также я не должна была пытаться завладеть вещами, которые мне не принадлежали. Теперь, когда я съехала, больше не будет никого, кто заставлял бы вас выбирать между мной и Чжао Юань, и никто больше не будет вас беспокоить».

«Пожалуйста, просто примите это как последний раз, когда вы выполняете свои семейные обязанности. В последний раз, чтобы относиться ко мне лучше. Отпустите меня. Перестаньте меня беспокоить. Хорошо?»

На мгновение в воздухе воцарилась зловещая тишина.

В шуме ветра, казалось, слышался намек на завывание.

Господин и госпожа Чжао сначала разозлились, когда Минси вышла из полицейского участка, но в этот момент их разум был совершенно пуст.

Они потратили много времени на поиски своей биологической дочери. После того, как они нашли ее и привезли домой, они думали, что наконец-то смогут заполнить пустоту сожаления в своих сердцах.

Кто бы мог подумать, что она захочет разорвать с ними все связи.

Разорвать все связи.

Даже простое упоминание этих слов, будь то правда или ложь, было подобно ножу, снова и снова режущему органы человека.

Сердце госпожи Чжао, казалось, было схвачено парой огромных рук, и оно сжималось так сильно, что становилось больно. Она никогда не думала, что наступит такой момент.

Моменты, которые она провела с Минси, внезапно пронеслись у нее в голове - когда она примеряла одежду, Минси всегда терпеливо ждала и говорила, что она хорошо выглядит. Минси была самой терпеливой в их семье; когда у нее болели плечи, Минси делала ей массаж; когда она жаловалась на отсутствие мужа, Минси утешала ее…

И в этот момент все эти маленькие эпизоды объединились и превратились в холодный взгляд Минси.

Как все могло так обернуться?

Госпожа Чжао, потеряв дар речи, схватилась за грудь сквозь платье. Она могла только стоять

неподвижно, как будто потеряла голос.

У господина Чжао тоже гудела голова. Он был поглощен столькими вещами после своего возвращения, поэтому было естественно, что он не смог вовремя отреагировать. Он мог только подсознательно подойти к Чжао Минси, желая забрать ее домой.

Однако, когда Минси увидела, что он делает, она сделала шаг назад.

То, что она сделала шаг назад, причинило им огромную боль.

Это значило — не приближайтесь ко мне.

Два года назад она была девочкой, которая изо всех сил старалась приблизиться к ним, но теперь она отступала, словно думала о них как о простых незнакомцах.

Сердце и разум Чжао Чжаньхуай и Чжао Юнин болели.

Прямо сейчас им было нечего сказать.

…

Минси больше не обращала на них внимания.

Через десять секунд Минси набрала номер в своем телефоне.

Через несколько мгновений подъехал невиданный ранее серебристый мотоцикл для езды по пересеченной местности. За ним следовало еще несколько мотоциклов.

Посреди ревущих двигателей Фу Янси снял шлем. Черты его лица были резкими и красивыми, а рыжие волосы - высокомерными.

Он наклонился и надел холодный шлем на голову Минси.

Когда Минси увидела его, она почувствовала облегчение.

Она наконец-то разорвала все связи со своей «семьей».

Огромная ноша на ее плечах наконец-то упала. Может быть, ей следовало сделать это раньше, но в своей прошлой жизни она была слепа.

Однако когда она повернулась спиной к семье Чжао, ее глаза все еще были красными.

Минси упрямо отказывалась признать то, что это было вызвано ее собственной слабостью. Она была готова признать только то, что чувствовала себя подавленной из-за того, что потратила на них целых восемь лет.

Она пробормотала Фу Янси: «Спасибо».

Фу Янси застегнул застежку на ее подбородке, затем, легким движением пальца, вытер маленькие слезинки в уголках глаз Чжао Минси.

«Ты так счастлива покинуть это адское место?» - Фу Янси поднял голову и, нахмурившись, посмотрел в сторону семьи Чжао: «Запрыгивай. Мы уезжаем».

Поскольку им не нужна Маленькая маска, Маленькая маска будет принадлежать ему.

…

В эту ветреную ночь сердца членов семьи Чжао были тяжелы, как камни. Они смотрели, как этот мотоцикл мчался по ветру. Они проехали под неоновыми огнями, пересекли мост и, наконец, переехали реку.

Темные волосы Чжао Минси развевались на ветру, когда она уходила все дальше и дальше от них.

Чжао Минси ни разу не обернулась.

http://tl.rulate.ru/book/48830/1557371